

Глава III
Город Лидда в истории
и в христианском предании

1. Город Лидда (Лод)

Мы уже говорили, что распятие *исторического* Иисуса состоялось в *Лоде* (Лидда, Луд), а не в Иерусалиме. Бесконечное количество страниц было посвящено этому поворотному для будущих двух тысячелетий событию. Именно оно сделало Иерусалим священным (культовым) для христиан, но тем не менее история для столицы Иудеи предназначила, кажется, иную роль — место постоянных раздоров и смуты. Ориген, вынужденный комментировать массу заблуждений хлынувших в церковь необразованных толп, предупреждал об опасности обожествления *земного* Иерусалима. Он писал:

“(Павел) говорит, что «вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам» (Гал 4.26). И в другом послании: «но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму...» (Евр 12.22)... Поэтому, если мы слушаем Павла, как Бога и еще провозвестника Премудрости, то мы должны думать, что все предсказания об Иерусалиме и повествования о нем Писание возвещает о небесном городе и обо всей стране, заключающей в себе города небесной земли” (О началах. 4.22).

Сколько бы о Распятии, случившемся в некоем городе, называемом евангелистами «Иерусалим», не было сказано в новозаветных книгах, данный город, так же как и Ирод, «избивающий младенцев», и многое другое, как мы видим, представляет собою аллерию, собирательный образ некоего духовного города, для евреев — *Иерусалима*, для иных народов — имеющего какое-нибудь иное название. Данный *духовный* или *небесный Иерусалим* не имеет ни национальной, ни географической подобности палестинскому Иерусалиму и населяющим его жителям, поскольку в христианстве *небесное* — отражается в земном, но никак не *земное* — в небесном. В Новом Завете этот небесный Град, каким бы именем его ни называли другие народы мира, есть только *символ*, и имеет такой же вселенский, наднациональный характер, как и сам Христос и его Благая Весть. Ориген, признававший идею о перевоплощении душ (о многократных рождениях в новых телах), указывает на условность национальных и прочих признаков (имён) в Священном Писании. Без признания этой условности вселенский характер Христа превратится не более чем в провинциальное явление, каковым он и оказался у иудеохристиан¹ и иудействующих², пока на исторической сцене не появился апостол Павел. Ориген пишет:

¹ *Иудеохристиане* — первое поколение христиан, проживавшее в Палестине, и

“...Апостол (Павел) говорит в одном месте: «*Посмотрите на Израиля по плоти*» (1 Кор 10.18), — этими словами он как бы показывает, что есть какой-то Израиль по духу. И в другом месте он говорит: «*не плотские дети суть дети Божьи; не все те израильтяне, которые от Израиля*» (Рим 9.8,6)... Если сказанное нами об Израиле, и о коленах, и о родах его убедительно, то слово Спасителя: «*Я послан только к погибшим овцам дома Израилева*» (Мф 15.24) мы не понимаем так (как заблуждающиеся)... мы не думаем, что Христос пришел преимущественно к плотским израильтянам, «*не плотские дети суть дети Божьи*» (Рим 9.8)... Если есть духовные израильтяне, то следовательно, есть и духовные египтяне и вавилоняне... Умирующие здесь (на Земле. — *А.В.*) обыкновенной смертью распределяются (на небе. — *А.В.*) на основании дел, совершенных здесь... Так же, может быть, и те, которые, так сказать, умирают там (на небе), нисходят в этот ад (на нашу Землю. — *А.В.*)... так что израильтянин может когда-нибудь попасть в число скифов, а египтянин — перейти в Иудею” (О началах. 4. 21-23).

То есть национальность, и в этом смысле — «избранность», определяется *телом*, тогда как «избранность» *духовная*, напротив, не имеет никакого отношения ни к стране, ни к народу, ни к конкретному городу, ни вообще к чему-либо земному, ибо *дух*, согласно христианскому учению, — *свыше* тела.

Установление Лидды как подлинного места Распятия Иисуса Христа вовсе не разрушает Евангелие как таковое. Возможно, из-за

особенно те, кто, согласно Евсевию Кесарийскому (Церковная история, III. 5.3), бежал после разрушения иерусалимского Храма из Иерусалима через Иордан в Перей. С термином «иудеохристианство» можно связать ясно выраженные иудеохристианские секты II и III веков, считавшиеся некоторыми ранними отцами церкви еретическими: назареи, эбиониты и т.п. (см.: Дани Д.Д. Единство и многообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства. / Пер. с англ. М., ББИ, 1999, с.268). К ним же можно отнести ессеев, а также исповедовавших Учителя Праведности кумранитов и т.п. Их общим отличительным признаком является пренебрежение ортодоксальным иудаизмом, Храмом, традиционным календарем, жертвоприношениями. Вместе с тем от эллинистического христианства их отличает ярко выраженная вера в Израиль — как «землю обетованную», в иудеев — как «богоизбранный народ», мелочное соблюдение прочих древнееврейских обычаев. Вероятно, большинство из них верило в Мессию, как Спасителя исключительно евреев.

² *Иудействующие* — в отличие от иудеохристиан (см. предыдущую сноску), они являются последователями того же раввинистического иудаизма, за исключением только того, что они верили в особость миссии Иисуса Христа и проповедовали элементы его учения, бесконфликтные к ортодоксальному иудаизму: ап. Иаков, Иоанн, Петр и др. члены Иерусалимской общины, описанные в «Деяниях апостолов». К ним не относятся Павел, Стефан.

малозначительности города Лидды, факт распятия Иисуса в нем не оставил практически никаких следов в трудах современников (у того же Филона Александрийского). На страницах Евангелий, как мы уже говорили, безусловно, содержится доля исторического повествования, но цель Священного Писания изначально сводилась к отражению не материальных подробностей казни Христа, а, как об этом утверждало достаточно много исследователей, — цель Евангелий была отразить *духовный подвиг*, мистерию (т.е. *духовное таинство*) Страстной недели восхождения Иисуса Христа к Распятию и Вознесению. Что говорит церковное учение? Согласно ему, Иегова (Бог-Отец) заклал агнца-Христа, подобно тому, как это сделал Авраам со своим сыном; Иегова — всесилен, Он то Творит Вселенную, то произвольно отменяет законы природы, кого хочет милует, кого хочет наказывает; и чтобы спасти человечество от греха этого человечества, Он приносит Самому Себе в жертву Собственного Сына, и таким образом побеждает смерть. Приблизительно так мыслится в церкви *Сыновнее искупление*. Но ведь подобное жертвоприношение детей морально оправдывалось только в культах Молоха! Какой на земле любящий родитель додумается в жертву принести своего ребенка, да еще и самому себе? И ко всему прочему, какой такой грех можно смыть с человечества, которое в этой драме либо не участвовало, либо в лице иудеев сыграло не самую лучшую роль?

Нет, это не некая разыгранная всевидящим Богом сцена перед застывшим от ужаса зрителем, результатом которой, по церковной версии, стало искупление «первородного греха». Если Бог всё мог, а человечество было безучастным наблюдателем, то к чему такие жертвы для исполнения *внешнего* по отношению к человечеству акта? Однако, как об этом свидетельствует весь дух евангельского провозвестия, каждым днем и каждой минутой этой героической и мужественной человеческой жизни был явлен — *путь и пример*, по которому от плотского к духовному, от эгоцентризма к самопожертвованию, от ненависти к любви может устремиться *каждый человек*. Это, наконец, стало через *Воскресение* доказательством возможности победы над страхом и злом, их неспособности воспрепятствовать жизни. Но доказательством воскресения не Бога, который, мол, произвольно отменяет законы Природы и кого хочет милует, кого хочет наказывает, а воскресения подверженного всем условностям и тяготам земного существования — *Человека*. Ибо, что за заслуга для вечного и не подверженного злу (болям) *Бога* — в воскресении?

Какими бы историческими реалиями ни было окрашено евангельское Распятие, насколько бы евангельское повествование не отражало исторические факты на своих страницах, тем не менее суть Евангелия прежде всего в *нравственном уроке*. Новозаветный Иерусалим и Распятие в этом Иерусалиме — это *мистерия*, тогда как *Лидда* — историческое претворение этой мистерии.

Многие читатели, вероятно, впервые услышали имя данного города. Ничем примечательным оно в истории, в отличие от библейского Иерусалима, до сих пор не прославилось. Свое название «*Лидда*» город получил от греков, переименовавших прежний *Лод*. Лод — достаточно древнее поселение, впервые упоминаемое в XV в. до н.э. в списке городов, завоеванных фараоном Тутмосом III. Его имя отмечено в Библии (1 Пар. 8:12), из которой следует, что Лод принадлежал первоначально уделу колена Вениаминова (позднее отошедшего Дану¹). Город лежал на одном из главных торговых путей («морской путь») из Греции и Сирии через Палестину в Египет, одновременно соединяя средиземноморские города иудейского побережья, ведущие активную торговлю с другими странами. До 145 г. до н.э. город принадлежал Самарии, но в результате маккавейского восстания и по указу царя Димитрия за сто талантов отошел к Иудее (1 Мак. 11:34). С присвоением *Севером* городу статуса полиса он был переименован в *Диополис*.

Лидда многократно переходила из владения самаритян к иудеям и обратно к самаритянам. Так, указывается, что в правление Кумана (48–52 гг. н.э.) город стал вновь принадлежать самаритянам (ИВ II, 12.6).

Так же, как многие другие города Иудеи, Лидду в период первого антиримского иудейского восстания постигла печальная участь. В 67 году н.э. Цестий Гал занял город. Сообщается, что найдя его пустым, так как все население ушло в Иерусалим на праздник Кущей (что означает, что городом к этому времени опять овладели иудеи), он пятьдесят попавшихся ему горожан убил, а город сжег дотла (ИВ II, 19.1).

¹ См. карту распределения земель по коленам Израилевым в кн.: Грант М. История древнего Израиля. / Пер. с англ. С. Гинзбурга. М., 1998. С. 61. Колону Данову принадлежали земли в районе Лидды, а также на крайнем севере Израильского царства. Согласно астрологической интерпретации, район Лидды относится к зодиакальному знаку Скорпиона (планета Марс), что предполагает муки и убийство.

Лидда — центр древнееврейской сакральной мудрости.

О преподавании издревна в Лидде тайнознания (сакральной традиции) говорит, например, тот факт, что после разрушения Иерусалимского храма (70 г. н.э.) город служил резиденцией Синедриона (Академии) и был одним из центров еврейской учености. Блаватская утверждает, что именно в этом городе царем Яннаем около 100 г. до н.э. были распяты тысячи посвященных¹.

Известно, что ученик известного патриарха Иоханана бен Заккая² — р. *Элиазар* (Великий) *бен Гиркан* ушел из отцовских краев к своему учителю, однако после его кончины переселился в Лидду, где образовал собственную академию³. Эта академия просуществовала долго, потому что говорится, что еще ученик р. Акибы, р. Иегуда бен Илаи в детстве «учился у р. Гарфона в Лоде»⁴, а также что р. Иегошуа бен Леви, «один из величайших амораев⁵ первого поколения (в стране Израиля)... жил... в городе Лод, где и учил Торе; только в конце жизни он переселился в Тверию»⁶. Известно также, что учеником Элиазара, преподававшего в Лидде, был знаменитый рабби Акиба (15–135? гг. н.э.), который стал автором самого влиятельного каббалистического труда «Сефер Иецира» и инициатором трудов по классификации галахических традиций, завершившихся публикацией Мишны. Акиба, возможно, учил также в Лоде, и именно отсюда, наравне с другим центром раввинистической мудрости — Явне⁷, рассылались в диаспору

¹ Теософский словарь. Ст. «Невинные».

² *Иоханан бен Заккай* считается отцом-основателем современного (раввинистического) иудаизма и основателем Ямнийской академии.

³ Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. Ростов-на-Дону, 2000. С.384.

⁴ Примеч. к Мишне 13 (Гл.4)//Трактат Авот. М., 1990. С.187.

⁵ *Амораи* — мудрецы, пришедшие на смену танаям. Иешуа бен Леви учительствовал ок. 220–260 гг.

⁶ Примеч. к Мишне 2 (Гл.5) в кн.: Трактат Авот. М., 1990. С.288.

⁷ *Явне* (Ямна) — приморский город в 20 км на юго-запад от Лидды. От самаритян отошел к Иудее при Симоне Маккавее примерно в то же время, что и Лидда (около 142 г. до н.э.) (ИВ I, 2.2). Помпеем (кон. 60-х г. до н.э.) город выведен из-под власти Иудеи и возвращен его коренным гражданам — самаритянам (ИВ I, 7.7), которые были возвращены в опустошенные войною города (ИВ I, 8.4). Однако потом город, видимо, опять перешел к иудеям, поскольку Флавий сообщает, что Ирод Великий (ум. 2-го шевата, т.е. в январе-феврале 4 г. до н.э.) отдал город в наследство своей сестре Саломее (ИВ II, 6.3). Когда Саломея умерла, Явне по её завещанию отошел Ливии (Юлии), жене императора Августа (ИВ II, 9.1). В 40-х гг. н.э. город состоял из смешанного населения (греки, самаритяне и иудеи), а городская администрация контролировалась греками. В 60-е гг. н.э. Явне вместе с Лиддой называется как один из округов Иудеи (ИВ III, 3.5). Здесь была известная Ямнийская академия.

даты еврейских праздников, тексты ежедневных трехкратных молитв и пр.

Учеником рабби Акибы был Симеон бен Йохай (I–II в. н.э.), основатель мистической еврейской традиции, которому приписывается создание «Зо́гара»¹. В средневековой версии «Зо́гара»² рассказывается в аллегорической форме про знаменитую «пещеру», в которой скрывался Симеон бен Йохай, про получение сакрального знания с «древа познания» и из источника «воды» (=жизни). Говорится, что наставлял автора «Зо́гара» вознесенный некогда живым на небо пророк Илия. Но самое интересное, что знаменитый мистический трактат, сравниваемый с «жемчужиной», которая сверканием, подобным свету «обнаженного солнца... освещает всю вселенную», был получен не где нибудь, а именно возле Лидды (Зо́гар 1, 11a):

“Раби Шимон бен Йохай ушел и скрылся в пустыне Лода, и спрятался в одной из пещер, он и сын его раби Элиазар. Свершилось для них чудо³, и появилось рожковое дерево и источник воды. Ели от этого дерева и пили эту воду. Во всякий день дважды приходил Элия у (Илия)... и учил их. И никто не знал о них” (Зо́гар Хадаш, 95a)⁴.

Свидетельство Зо́гара не оставляет никаких сомнений в том, что именно в Лидде нужно искать первоисточники еврейской каббалы⁵.

¹ С «Зо́гаром» связывают местность около Сидона (Сдон’а) — на юге от Мертвого моря. Считается, что на юге (как и на севере) от Мертвого моря проживали члены есейской общины. Считается также, что Симеон бен Йохай какое-то время жил здесь, и в честь этого сегодня ряд населенных пунктов в окрестностях включает в свое наименование слово «Зо́гар». Каббалисты полагают, что «Зо́гар» писался в горах Цфат (горы Галилеи). Однако, следуя текстам самого «Зо́гара», которые сегодня известны, получается, что мистический трактат написан все же возле Лидды, хотя есейские общины могли быть духовным источником данной традиции.

² Средневековая версия «Зо́гара» отличается от первоначальной тем, что в неё были добавлены талмудические ссылки, чего, разумеется не могло быть в трактате, появившемся не позднее I в. н.э.

³ Разумеется, перед нами аллегория: классический символ Древа Знания (ср. с буддийским *бодхи* — деревом мудрости, под которым Будда обрел Просветление).

⁴ Цит. по: Раби Шимон. Фрагменты из книги Зо́гар. Перевод и коммент. М.А.Кравцова. М., 1994. С.33.

⁵ Ввиду неувязки талмудической датировки жизни Гиллеля (о Гиллеле см. сноску на с.127) и его последователей (смещенной примерно на 40–70 лет позднее от реальных исторических событий), деятельность Симеона бен Йохая, создателя Зо́гара, Талмудом оказалась перенесена в Тверию, а запись в самом Зо́гаре, что это происходило все-таки в Лоде, современные комментаторы объясняют ошибками автора или переписчика (см.: М.А.Кравцов, 1994), что, как мы видим, не выдер-

Другой историк сообщает, что здесь «при участии мудрецов “юга” (Лидда, современный Лод. — Л.Ш.)... которым, возможно, принадлежат целые трактаты», писался Палестинский Талмуд¹. В конце IV в. (век спустя после завершения Палестинского Талмуда) с помощью одного ученого раввина в Лидде отец церкви Иероним переводил некоторые книги Библии на латинский язык², благодаря чему появилась латинская «Вульгата».

Согласно нашим исследованиям, в городе Лидде, расположенном вблизи родового селения династии Хасмонеев — цитадели восстания Иудеи против греческого влияния, концентрировались ученики, поддерживавшие школу догматика Шаммая. Напротив, в приморской Явне, имевшей широкие контакты с античным миром, ученики тяготели к более гибкой («космополитичной») школе Гиллеля.

Разумеется, сказанное о противостоянии Лидды и Явне, как школ Шаммая и Гиллеля, требует более твердых доказательств и может рассматриваться всего лишь как гипотеза. Не исключено, что территориально единая школа, из которой вышли Гиллель и Шаммай, первоначально, во времена исторического Иисуса, находилась в одном месте — Лидде, и только позднее, может быть, даже после распятия Иисуса, школа Гиллеля перебазировалась в Явне, а школа Шаммая осталась в Лидде³. Так или иначе, но Иисус в последний год его жизни оказался в данном городе в одной из групп израильских мудрецов, и некто его предал и выдал искавшим его властям. Это, возможно, объясняет, почему казнь показательно состоялась не в центральном городе иудеев — Иерусалиме, а в цитадели раввинистической теологии — Лидде, равно как подобная расправа была совершена в этом же городе тридцать лет назад Александром Яннаем над несколькими тысячами посвященных («малыми детьми», «младенцами»).

живает критики, ибо если датировку жизни Симеона сместить на 70 лет назад (то есть ко времени, описанному Евангелием, — т.е. периоду, фактически “выпавшему” из постхристианского Талмуда), то ни о какой Тверии говорить не придется, ибо её тогда еще не было (город был построен в 19 г. н.э. Иродом Антипой и назван в честь римского императора Тиберия; понадобилось какое-то время, чтобы в него перебралась Академия мудрецов).

¹ Шиффман Л. От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.219.

² В предисловии к переводу книги Иова Иероним писал: «Для понимания этой книги я пользовался советами одного ученого раввина из Лидды, который у иудеев считается первым, и был вознагражден мною немалыми деньгами».

³ Согласно нашим расчетам, Гиллель и Шаммай были современниками исторического Иисуса.

Несмотря на то, что церковная традиция ничего не говорит о Лидде как о месте Распятия Спасителя, тем не менее нельзя сказать, что город оказался совершенно стерт из памяти христиан и *потрясение пространства* не оставило после себя никаких следов. При более внимательном знакомстве с христианской историей можно обнаружить, что Лидда вполне может состязаться своей христологической значимостью не только с Римом или с Вифлеемом, но даже с Иерусалимом.

2. Явление возле Лидды

Евангелие рассказывает, что у места погребения, «на рассвете» (Мф 28.1), Воскресшего Христа увидела Мария Магдалина (Ин 20.11; Мф 28.9). Поскольку согласно нашему исследованию местом распятия была Лидда, то, значит, первое явление Воскресшего Иисуса, следуя Евангелию, произошло вблизи этого города. Затем, в этот же день, Христос является двум своим ученикам (помимо Апостолов), направлявшимся, как утверждает Евангелие, из Иерусалима в *Эммаус* – город на полпути от Иерусалима в Лидду (Лк 24.13-31). Ученики после явления Христа на их пути в Лидду сразу же возвращаются обратно в Иерусалим.

Конечно, явление Воскресшего Иисуса сначала в Лидде (месте Распятия), а затем на пути из Лидды в Иерусалим и, наконец, в Иерусалиме не должно рассматриваться с точки зрения констатации пространственной ограниченности (ограниченности перемещения) Воскресшего Иисуса. Для нас это небольшой штрих, оставленный в аллегории евангельского повествования в качестве подлинного факта, свидетельствующего о реальном историческом событии, связанном с Лиддой.

3. Апостольское исцеление в Лидде и обращение города в христианство

В Лидде, согласно христианскому Преданию, епископом был апостол Зина, ученик и сотрудник ап. Павла. Незначительным новозаветным эпизодом выступает сообщение «Деяний» о том, что ап. Петр пришел «к святым, живущим в Лидде» (Деян 9.32), именем Иисуса Христа исцелил человека по имени Эней, в результате чего все жители Лидда «обратились к Господу (Христу)» (Деян 9.35). Если учитывать исторические сведения о том, что в это время город Лидда представлял одну из цитаделей раввинистической и каббалистической мудрости, место, где, вероятно, с I по IV века н.э. писались целые трактаты Палестинского Талмуда, то сообщение «Деяний» о посещении Лидды «апостолом обрезания» Петром и обращение всех его жителей в христианство становится достаточно занятным. Так мы можем подумать, что обращенные «апостолом обрезания», Петром, «христиане» положили начало Иерусалимскому Талмуду. Скорее всего, учитывая крайнюю взаимную антипатию Петра и Павла, данный рассказ является далеким или же завуалированным отголоском борьбы между христианством Павла и христианством апостола обрезания — Петра, эллинистами и иудействующими христианами, и о победе в данном городе последних. Судя по всему, именно здесь, в Лидде, по предсказанию, данному Иисусом Христом накануне, Петр (современник ап. Павла, а не «Петр» времен Иисуса) трижды отрекся от Спасителя (Мф 26.75). Разумеется, при высокой метафоричности всех сцен Евангелия (хотя это не противоречит их одновременной историчности), указанное отречение «Петра», специально подчеркнутое евангелистом его «троекратностью», позволяет его рассматривать в более широком смысле.

Если же мы обратимся к имени *Энея*, персонажа этого Петрова «обращения» отцов Талмуда в иудеохристианство, или обращения павлинистов (последователей апостола Павла) в иудеохристианство, и учтем, что именно в этом городе появился (как будет показано далее) нерукотворный лик Богородицы, то можно обнаружить, что корни легенды об *Энее* находятся в римской мифологии. Здесь общеизвестен был миф, согласно которому Венера (мистически — *Матерь Мира*, она же *матерь Божья*, проявившаяся нерукотворным ликом в христианской легенде) была прародительницей части римлян через своего сына — троянца Энея. Поэтому хорошо было известно, что Венера — «рода Энеева мать» (Лусг. I. 1)¹. Отсюда

¹ А.Ф. Лосев в: МНМ. Т.1. Статья «Афродита». С.135.

возможен гностический символизм (и, кто знает, может и не только) легенды об Энее: Эней (символически — Сын) показан в городе, в котором на самом деле был казнен Иисус Христос, и здесь же являет себя нерукотворный образ Марии, Матери Мира (подобный римской Венере, матери Энея). Таким образом, упоминание об Энее, символически, вполне может являться напоминанием о казни Иисуса в городе Лидде.

4. Нерукотворные образы Пресвятой Богородицы в Лидде

Другим ярким событием, прославившим у христиан город Лидду, стало первое явление здесь нерукотворного образа Пресвятой Девы. Предание в изложении церковного автора повествует о следующем.

Апостолы Петр и Иоанн, придя в Самарию, проповедовали там евангелие и соорудили в городе Лидде храм во имя Пречистой Девы; затем, «вернувшись в Иерусалим, умоляли Богоматерь освятить этот храм Своим присутствием, чтобы молитвы, приносимые там Богу, были для Него приятнее». Пресвятая Дева сказала апостолам на их просьбу: «Идите и радуйтесь: Я буду там с вами». Придя в Лидду, они нашли в новозданном храме, на одном из внутренних столпов его, неизвестно кем изображенный образ Богородицы. На этом образе лик её и подробности одежды были сделаны чрезвычайно живо, с величайшим искусством. Затем прибыла в Лидду и Пресвятая Дева; увидев образ свой, окруженный молящимся народом, она возрадовалась духом и дала этой иконе свою благодатную силу ¹. Во время правления императора Юлиана Отступника (361–363) в Лидде совершилось новое чудо. В храм были посланы каменотесы для уничтожения чудотворного изображения. Однако, как ни старались они стесать священное изображение, оно не исчезало, а лишь углублялось более и более внутрь столба. Слава о благодатном образе распространилась по всему миру. Весенний день 12 марта стал днем Лиддской иконы Богоматери. Церковные историки утверждают, что в VIII веке в период назревания раскола между Восточной и Западной церковью св. Герман, будущий патриарх Константинопольский, велел сделать копию, которую во время иконоборческого периода перевезли в Рим, а после победы над ересью образ вернулся в Константинополь с названием «икона Богоматери Римская» (празднование 26 июня). Сам настенный образ, как утверждает легенда, просуществовал до XI века.

Предание говорит о существовании еще и другого Лиддского нерукотворного образа Божией Матери. Он находился в храме, созданном в Лидде Энеем, исцеленным ап. Петром (см. выше. — *А.В.*). Когда этот храм хотели отнять у христиан иудеи и язычники, то по распоряжению правителя храм был заперт на три дня, чтобы явилось знамение для решения спора. Когда через три

¹ Поселянин Е. Богоматерь на Земле. М.-СПб., 2000.

дня храм открыли, то увидели в нем нерукотворное изображение Матери Божией.

Об обеих нерукотворных Лиддских иконах писали три восточных Патриарха (Иерусалимский, Антиохийский и Александрийский) в послании к императору — иконоборцу Феофилу (829—842). Об этом послании говорил император Константин Багрянородный (912—959) в историческом слове о нерукотворном образе Спасителя в Едессе.

Переходя к критическому рассмотрению дошедшей до нас через века легенды, необходимо отметить, что предание сообщает о нерукотворном изображении Божией Матери во времена евангельских апостолов в чисто иудейском городе (не говоря о том, что он являлся центром раввинистической мудрости), что довольно необычно, ибо известно, что запрещение у иудеев делать изображения (во избежание идолопоклонства) строго соблюдалось не только среди иудеев, но и среди самих христиан в течение первых веков¹. Именно стойкое предубеждение против изображений среди иудеев и первохристиан затрудняет археологам до сих пор обнаружить какие-либо рукотворные изображения Иисуса Христа, сделанные его современниками. Еще более невероятно сооружение

¹ Ср., например, ответ Августе Констанции (IV в.), сестре Константина Великого, просившей Евсевия прислать ей «икону Христа». Евсевий изумлен. О какой иконе она говорит? Да и зачем она ей? Хочет ли она видеть образ истинный и неизменяемый, содержащий в себе сущность Божества? Или же «зрак раба», который Он принял ради нас? Первый, замечает Евсевий, для человека недоступен: лишь Отец знает Сына. А «зрак раба», принятый Христом в Воплощении, уже слился с Его Божеством. После Вознесения Христос сбросил «зрак раба» и облачился в великолепие, которое в предвосхищении открыл своим ученикам (при Преображении) — великолепие, превосходящее человеческую природу. Очевидно, это великолепие нельзя изобразить безжизненными красками и тенями. Апостолы не могли взирать на Него. Если даже во плоти Он имел такую силу, что же сказать о Нем сейчас, когда Он изменил зрак раба на славу Господа и Бога? Теперь Он почивает в несказанных и неизреченных недрах Отца. Его прежний облик преобразился и превратился в несказанное великолепие, недоступное для человеческого глаза. Создать образ нового «облика» — если только эту «обоженную умопостигаемую сущность» допустимо называть обликом — невозможно. Мы не должны следовать примеру языческих художников, изображающих неизобразимое, чьи образы потому не обладают подлинным сходством. Значит, единственный возможный образ Христа — образ Его унижения. Однако такие образы запрещены Законом, и в церквях их не бывает. Иметь такие образы означает уподобляться языческим идолопоклонникам. Мы, христиане, веруем во Христа как в Господа и Бога и готовимся созерцать Его как Бога в чистоте сердец наших. Если же мы хотим еще до встречи лицом к лицу в предвосхищении увидеть этот славный образ, есть лишь один Добрый Художник — Слово Божие (Г.Флоровский. Догмат и история). Точно такого же мнения об образах держались раннехристианские авторы I–II вв.

апостолами некоего храма в нескольких часах ходьбы от Иерусалима. Для Иудеи того времени сооружение альтернативы иерусалимскому Храму или просто второго храма было делом немыслимым! В лучшем случае это могла быть синагога, горячими приверженцами которой на самом деле являлись Петр и Иоанн.

Понятие *Богоматери*, употребляемое легендой, появилось лишь в IV в. и критиковалось, например, Несторием (V в.) (несторянами). Нестория осудил Собор в Эфесе — древнем городе, знаменитым в Малой Азии центром поклонения Артемиде, и именно с этого времени появляется культ Богоматери, превращающий Марию в мать самого Всевышнего, что совершенно не соответствовало более чем скромной роли образа Марии в древней церкви.

Профессор богословия и признанный историк церкви А.В.Карташев отмечает прелюдию отлучения Нестория (431 г.): «Местный хозяин — Ефесский епископ Мемнон, конечно, не без умысла назначил открытие заседаний собора в церкви Девы Марии. Церковная история не знает другого, более раннего факта, свидетельствующего о начавшемся церковном культе Богородицы. Это был (проведение Собора именно в данном месте. — *А.В.*) тонкий, но веский удар, наносимый пред церковной массой Несторию как “нечестивцу”»¹.

Инициатором отлучения Нестория был его враг — Кирилл, епископ Александрийский, который, ухватившись за идею Изиды, египетской Богини, антропоморфизировал её в Марию, Матерь Божью. Интересно отметить, что почитаемый ныне святой Кирилл был поставлен во главу Александрийской церкви её предыдущим епископом, дядей Кирилла, Феофилом, прославившимся тем, что клеветой и подстрекательством изгнал с патриаршества Иоанна Златоуста, возглавлявшего тогда Константинопольскую и, по сути, всю Восточную церковь, и гонениями и тяготами неволи довел его до смерти. Протопр. Иоанн Мейендорф пишет, что «идеи Оригена... оставались популярными. Они предполагали предсуществование души и исключали библейское учение о творении (из ничего. — *А.В.*). Поддержка их одним из духовных руководителей египетского монашества, Евагрием Понтийским (ум. в 399), вызвала острый конфликт между Александрией и Константинополем в 400-404 гг. В нем был замешан и сам святой Иоанн Златоуст»².

¹ Карташев А.В. Вселенские Соборы. М., 1994. С.219.

² Мейендорф И. Единство империи и разделение христиан. // Сб.: Мейендорф И. История церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С.71.

В свою очередь Кирилл прославился организацией фашиствующих бригад, с помощью которых он терроризировал население, а также убийством с их помощью известного философа и математика Ипатии. В вышедшем в 1970 г. сборнике «Реформаторы церкви», восхваляя Кирилла как одного из величайших католических святых, говорится: «Он, по крайней мере, морально ответственен за подлое убийство благородной язычницы Ипатии»; древнехристианский историк Сократ сообщает, что народ обвиняет в этом преступлении Кирилла и александрийскую церковь; Тиннефельд пишет, что «можно быть уверенным, что благородная и высокообразованная женщина была самой знаменитой жертвой фанатичного епископа»¹.

Для победы над Несторием Кирилл прибег к масштабному подкупу императорского двора. Протопр. И.Мейендорф признает факт, что «св. Кирилл Александрийский (ум. 444), оказавшийся в трудном положении после того, как на Эфесском соборе (431) самовластно разделался со своими противниками, смог (для закрепления успеха. — *А.В.*) предложить целых 2500 фунтов золота для подкупа константинопольских судебных инстанций»². Но масштабы подкупа, сохраненные в документах того времени, который, безусловно, не ограничивался только светской властью, явно занижены, ибо, при богатстве самой обеспеченной в церкви епархии, держащей монополию на экспорт египетского зерна, Кириллу пришлось сделать заем в 1500 фунтов золотом, по которому он не смог потом расплатиться и остался в больших долгах³ (не отсюда ли проистекает его фанатичная ненависть к евреям?). Золото понадобилось потому, что в действительности в Эфесе состоялось одновременно несколько Соборов, принявших разные решения в отношении Нестория и назвавших друг друга — «разбойничьими». Более того, Собор, проведенный Кириллом, по каноническому и императорскому праву был нелегитимен, и, соответственно, его решение, отлучившее Нестория, не должно было иметь никакой силы. Но золото сделало свое дело.

Когда Кирилл умер, то, отражая всеобщее облегчение, в Египте появилось письмо, возможно, апокрифическое, приписываемое отцу церкви Феодориту: «Наконец, наконец-то он умер, этот сквер-

¹ Сведения из кн.: Дешнер Карлхайнц. Криминальная история христианства. В 4 кн. Кн.2. М., 1999. С.178.

² Мейендорф И. Единство империи и разделение христиан. // Сб.: Мейендорф И. История церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С.35.

³ Дешнер Карлхайнц. Указ. соч. С.163.

ный человек. Его кончина обрадует переживших его, но мертвецам не позавидуешь»¹. Тисс (Thiess) назвал св. Кирилла первым устройте-лем «охоты на ведьм», а Карлхайнц Дешнер — «инициатором первого в истории христианской церкви «окончательного решения» (в отношении еретиков и евреев. — *А.В.*)»². «Самым ярким свидетельством его благородных помыслов, — прославляло Кирилла вышедшее при Гитлере очень большим тиражом и с церковного разрешения к печати «Специальное издание», — служит то, что и в борьбе он стремился соблюдать заповедь о любви к ближнему и, смилив свою врожденную резкость, не потерял самообладания даже перед самой подлой злобой своего противника»³.

С победой Кирилла вместо изображений Иисуса с сидящим на её руках сыном Гором стали изображать Марию и младенца Христа. Только в первом случае Гор был Богом, а мать его Богиней, а во втором случае земная женщина объявлялась родившей Бого-человека. Тем самым была сведена на нет вся древняя идея Иерархии (многозвенное эманирование от Непознаваемой Первопричины), которую из-за недомыслия и политиканства вслед за ветхозаветным фокусом «Творения» заменили теперь на богословский фокус «Бого-рождения».

Таким образом, культ Богородицы — достаточно позднее явление, неизвестное апостольским временам. Всё это говорит о явной легендарности и мифичности явления изображения Богородицы в Лидде. Но поскольку мифы не возникают на пустом месте, а являются отголоском какого-то знаменательного события, то для нас важно, что легенда чудо явления лика матери Иисуса связала не с Иерусалимом, Вифлеемом или с прочими, освященными Евангелием местами, а именно с малоизвестным городом Лиддой — по нашему убеждению, — местом казни исторического Иисуса.

¹ Цит. по: Дешнер Карлхайнц. Криминальная история христианства. В 4 кн. Кн.2. М., 1999. С.179.

² Указ. соч. С.179.

³ Цит. по: Дешнер Карлхайнц. Указ. соч. С.176.

5. **Георгий Победоносец из Лидды**

И, наконец, возможно, самым значительным свидетельством об особой роли города Лидды в жизни Иисуса является легенда о Георгии Победоносце, погребенном в Лидде. Георгий, как мы покажем далее, является в некотором смысле копией-подобием Христа и Мессии, победившим силою духа физические страдания, превзошедшим крестную смерть и явившимся (во «Втором пришествии») на белом коне с копьём в руке для поражения зла.

Вкратце легенда о святом Георгии, принятая в Русской православной церкви ¹, такова. Георгий был юношей знатного рода, уроженцем города Каппадокии ², откуда происходила и его мать. Рассказывается, что семья его проживала в Каппадокии, где родители ³ воспитали Георгия в христианской вере. В юном возрасте Георгий поступил на воинскую службу. Среди прочих воинов он выделялся своей красивой внешностью, силой и мужеством. За отличное знание военного дела он уже в двадцать лет был назначен начальником прославленной когорты Инвиктиоров. Во время войны римлян с персами Георгий выказал удивительную отвагу. За храбрость в боях император назначил его комитом.

В феврале 303 года Диоклетиан ⁴ обнародовал эдикт, повелевавший во всех частях Римской империи «...разрушать церкви до основания, сжигать Священные книги и лишать христиан почетных

¹ См. Житие и страдания святого великомученика и Победоносца Георгия и царицы Александры. Составили А.Бутаевский, игумен Владимир (Зорин). Журнал московской патриархии. 1998, 4/98.

² В литературе, отражающей сложившуюся в народе легенду, Георгий рождается в Каппадокии, области в восточной части Малой Азии, входившей в то время в состав Римской империи, тогда как из Лидды происходила только его мать: «После кончины мужа мать Георгия переселилась с сыном на свою родину, в Палестину. Там близ города Лидды у нее были богатые имения» (Журнал московской патриархии. 1998, 4/98).

³ «В некоторых очень древних Житиях святого Георгия указывается имя его отца — Геронтий и матери — Полихрония. По некоторым источникам, Геронтий был военачальником Каппадокии. Грузинская Православная Церковь называет святого равноапостольную Нину племянницей святого Георгия по отцу» (Журнал московской патриархии, 4/98). Тем самым делается акцент на нееврейское происхождение и жизнь героя. В русских духовных стихах о «Егории Храбром» Георгий-змееборец оказывается сыном царицы Софии Премудрой, царствующей «во граде Иерусалиме», «на Святой Руси» (где Русь — земное отражение горнего Иерусалима. — *А.В.*) (Аверинцев С.С. МНМ, т.1, с.274-275). Интересно отметить, что у гностиков горний Христос также предстает сыном небесной Софии-Премудрости (Св.Духа).

⁴ *Диоклетиан*, римский император, прославился своими гонениями на христиан. Его внуком был Константин, сделавший христианство государственной религией.

должностей...». Начиналось величайшее из гонений в истории христианства. Георгий не мог безучастно наблюдать страдания единоверцев и однажды открыто выступил перед Диоклетианом с обличительной речью, призывая к вере во Христа: «Ваши идолы — не боги! Не прельщайтесь ложью. Истинный Бог — Иисус Христос, Творец Неба и земли, всего видимого и невидимого. Познайте истину и не преследуйте благочестивых христиан — рабов Божиих». Диоклетиан заключил смелого воина в тюрьму и подверг его пыткам и мучениям, чтобы заставить отказаться от веры Христовой.

В темнице на грудь Георгия навалили тяжелый камень, который едва могли нести четверо. Увидев на следующий день, что испытание не сломило волю мученика, Диоклетиан велел принести огромное колесо. Под колесо подложили доски, в которые были вставлены острые железные лезвия и гвозди. Мученика раздели и привязали к колесу. Когда колесо начали вращать, острия вонзались в тело святого и иссекали его. Страстотерпец Георгий, истекая кровью, доблестно переносил мучения. Сначала он молился Богу громким голосом, затем тихо, про себя, пока не потерял сознание.

Император решил, что святой умер. Однако благодаря заступничеству Ангела Георгий был исцелен. Царица Александра, ставшая свидетельницей чудесного исцеления мученика Ангелом, познала истину. Семя веры, брошенное святым Георгием, попало на благодатную почву. Царица дерзновенно пожелала исповедать веру Христову, но проконсул Магненций удержал ее и повелел ответить домой, прежде чем император узнал об этом.

Мужество Георгия вызвало ярость тирана. Он решил предать святого новым пыткам и приказал бросить Георгия в яму, обложенную камнем, и засыпать его негашеной известью. На третий день император повелел воинам извлечь из ямы кости мученика и разбросать их, ибо он думал, что негашеная известь сожгла тело Георгия. Но когда воины разгребли известь, вопреки ожиданиям императора святой оказался живым и невредимым. От тела мученика исходило благоухание роз, лицо излучало свет, и, воздев руки к небу, он благодарил Бога за Его благодеяния.

Воины, посланные за останками Георгия, и другие свидетели этого непостижимого чуда, среди которых была царица Александра, пришли в ужас и изумление. Диоклетиан повелел принести железные сапоги, в подошвы которых были вбиты гвозди, и раскалить их на огне. Затем это орудие пытки надели на ноги святого и побоями погнали мученика до темницы. Однако и на сей раз Господь исцелил его от жестоких ран, и утром Георгий явился на до-

прос к царю, даже не хромая. Разъяренный ответами Георгия Диоклетиан приказал бить того по устам, а затем бить плетьюми и воловьими жилами: император приказал истязать Георгия до тех пор, пока его плоть не прилипнет к земле.

Император и многие из его свиты были убеждены, что Георгий легко переносит жесточайшие пытки и спасается от лютой смерти с помощью волшебства и чародейства. Тогда пригласили из Никомадии некоего волхва Афанасия, чтобы победить Георгия. Волхв наказал поить Георгия заговоренной водой и ядом, но ничто не могло сломить силу веры мученика. Силою веры в Христа Георгий в состязании с волхвом даже воскресил мертвеца, чего не мог сделать языческий маг.

Но царь и его приближенные, хотя и были сильно удивлены и напуганы, однако не уверовали во Христа, называли святого мужа чародеем, а само воскресение — иллюзией мага.

Георгия опять бросили в темницу. Но и оттуда именем Распятого Христа Георгий врачевал больных, отвращал народ от языческих богов и даже вернул к жизни одному землепашцу павшего под плугом быка. После изгнания Георгием демонов из храма Аполлона весть об этом чуде разнеслась по всему городу. Тогда царица Александра решила более не скрывать своей веры во Христа и немедленно отправилась к великомученику Георгию. Она перед всеми дерзновенно исповедала Христа, стала насмехаться над идолами и поносить тирана. Император был чрезвычайно изумлен, увидев царицу Александру, прославлявшую Христа, уничтожавшую кумиров, их служителей и самого Диоклетиана. Когда же царица припала к стопам святого, император спросил:

— Что с тобой, Александра? Неужели и ты вместе с волхвом Георгием бесстыдно отрекаешься от богов?

Святая Александра отвернулась и не ответила императору. Тогда Диоклетиан уже не стал пытаться ни Георгия, ни царицу, а вынес смертный приговор обоим:

— Георгий, непримиримый поборник Христа, не внял нашим уговорам и угрозам и вместе с царицей Александрой, совращенной его волхвованием, восстал против отеческих богов и дерзко осмеивал меня. За поругание наших богов и тяжкие оскорбления императора повелеваю усечь мечом головы комита Георгия и царицы Александры.

Воины повели мучеников за город к месту казни. Благороднейшая царица с радостью последовала за святым Георгием. Она, горя духом, молилась и, призывая имя Господа, часто устремляла глаза к небу. В пути царица изнемогла, присела на дороге у сте-

ны, приклонила голову к коленям и предала дух свой Богу. Георгий же на месте казни преклонил голову и был усечен мечом.

Слуга воеводы Георгия Пасикрат до конца сохранил верность своему господину. Он не только присутствовал при подвигах и мученической кончине святого, но и достоверно записал все о его деяниях, перенес и похоронил тело великомученика в Лидде. От святых мощей Георгия множество людей получили исцеление и помощь.

В самом житии, в рассказе о чудесно перенесенных пытках звучит мотив победы духа Георгия на брэнностью мира. Но наибольшее значение для прославления чудесной силы Георгия, наибольшую известность получил рассказ, существовавший и в Византии, и на Руси в виде отдельного произведения, по-древнерусски называющегося «Чудо Георгия о змие». «Чудо Георгия о змие» повествует, что в некоем городе Ласии правил царь по имени Сельвий, который был язычник и идолопоклонник. Город процветал, но вот в трясине недалеко от него завелся чудовищный змий, который начал пожирать жителей. Царь собрал войско и пошел с ним на змия, но змий поднял волнение в трясине, и войско не смогло даже подойти близко к нему. Тогда царь издал приказ, по которому жители должны по очереди отдавать змию своих детей, а в случае, когда дойдет очередь до царя, он обещал отдать ему свою единственную дочь. Дошла наконец очередь и до царской дочери, царевны Елисавы. Царь, оплакав её, велел собираться в путь. «Но человеколюбивый Бог, — гласит рассказ, — не хотящий смерти грешника, но чтобы (каждый грешник) обратился на путь и был жив, пожелал явить знамение через преславного великомученика Георгия». Георгий в это время возвращался мимо Ласия на родину, в Каппадокию. Увидев плачущую девушку, он стал расспрашивать ее, в чем дело, и она рассказала ему о змие. Георгий спросил, какому Богу верят она и ее отец. Девушка ответила: «Гераклу, Скамандру, Аполлону и Артемиде», на что Георгий сказал: «А ты уверуешь в моего Бога. Не страшись и будь спокойна». Возвысив голос, он вознес молитву, прося явить знамение и повергнуть чудовище к его ногам, дабы уверовали язычники. И с неба сошел глас: «Твои молитвы дошли, делай, что задумал». В это время приблизился змий, и святой, осенив себя крестом, бросился на него, и змий упал к его ногам. Георгий взял у девушки пояс и поводья со своего коня и, «по устройению Божию», связал змия и велел девушке вести его в город. Девушка повела змия, и они пришли вместе в город, где люди поначалу стали в ужасе разбегаться. Но Георгий велел им не бояться и

уверовать в истинного Бога Иисуса Христа, и тогда он убьет змия. Жители восславили Иисуса Христа и Троицу, и святой обнажил меч, убил змия и вернул дочь царю. После чего Георгий позвал александрийского епископа, и тот крестил царя, дочь его и весь город — «примерно двести сорок тысяч человек».

В легенде о святом Георгии и испытаниях Диоклетиана мы обнаруживаем описание, позволяющее находить общие черты между св. Георгием и Иисусом — как историческим, так и евангельским. Так, Георгий по матери, так же как и Иисус, должен считаться евреем, поскольку она родилась в Лидде и имела там «большое имение». Но по отцу он является греком или римлянином, ибо говорится (см. сноску выше), что отец его был военачальником Каппадокии (ср. с заявлением Цельса о том, что отцом Иисуса был иноземный солдат). Совсем невероятно, чтобы на столь важное место назначили кого-то из иудеев, которых после восстания Бар Кохбы римляне преследовали и еще больше ненавидели. Георгий получает воспитание вдали от Палестины (в Каппадокии), так же как исторический Иисус — не в Палестине, а в Египте, куда он отправился вместе со своим дедом. Затем Иисус возвращается в Палестину, и Георгий, после смерти отца, также возвращается с матерью в Палестину. Согласно талмудической версии (см. далее «Тольдот Иешу»), Иисуса приводят на суд к «царице Елене», но на самом деле к Александре-Саломее, которая то занимает сторону Иисуса, то склоняется раввинами к его наказанию. И в легенде о Георгии присутствует некая *Царица Александра*, которая, как установили историки, никакого отношения к женам Диоклетиана не имеет¹, но зато своим именем вполне напоминает *Царицу Александру* (Саломею) исторического Иисуса. Иисус и Георгий подвергаются истязанию и мучениям, причем если в случае с Георгием миф их фантастически преувеличивает², то в случае с евангель-

¹ «Можно предположить, — отмечают А.Бугаевский и игумен Владимир (Зорин), — что царица Александра была вдовой одного из императоров, правивших Римской империей до Диоклетиана. В период с 270 по 284 год сменилось пятнадцать императоров. Во многих русских житийных текстах и у святителя Димитрия Ростовского царица Александра названа женой императора Диоклетиана. Но единственной женой Диоклетиана была Приска, а женой его соправителя императора Галерия — Валерия, дочь Диоклетиана. Обе они погибли в 313 году, когда были уничтожены все родственники Диоклетиана. Очень важно отметить, что ни у Симеона Метафраста, ни в «Ватиканском кодексе» 916 года, ни в ряде других византийских и латинских древних текстов царица Александра не называется женой Диоклетиана» (Журнал московской патриархии, 4/98).

² К вышесказанному в некоторых жизнеописаниях Георгия рассказывается, как его избивают, «секут на воздушях» (подвешенное тело при таком сечении не име-

ским Иисусом, наоборот, из апологетических соображений картина издевательств и унижений смягчена.

Рассмотренная выше легенда о св.Георгии может служить наглядным примером, позволяющим понять генезис образа Христа, заключенный в новозаветных книгах. Если первая часть мифа о мученичестве Георгия в большей мере находит параллели в христианском предании (так, например, состязание с магом и оживление мертвого в легенде о Георгии вполне соответствует мифическому состязанию Петра и Симона Мага в Риме), то вторая часть мифа о Георгии, побеждающем дракона, уподоблена всем известным на Востоке сказаниям о Спасителях (Калке-Аватаре индусов, Сосиоше парсов, Майтрейе буддистов и т.д.)¹. Самым разительным по схо-

ет опоры), заливают ему в горло расплавленное олово, сажают на раскаленного металлического быка.

¹ Древнейшие письменные данные о Георгии мы имеем в вьенском палимпсесте (IV–V в.), где в отрывках сохранился «апокрифический» рассказ о страданиях Георгия. К тому же времени относится упоминание Георгия папой Геласием, который, отвергая акты мученичества Георгия как еретическую фальсификацию (!), причисляет Георгия к святым, более известным Богу, чем людям. Позднейшая письменная традиция о Георгии-мученике по Ватиканской и Афонской рукописям, Похвальное слово Андрея Критского (VIII в.), житие Метафраста (X в.) — несколько смягчили фантастичность первоначальной легенды. С давних же пор святой Георгий сделался «народным», и имя его переделывалось: Иорге у средневековых немцев, Жорж у французов, Егорий или Юрний у русских, Гёрги у болгар, Джордже у сербов, Ежи у поляков, Иржи у чехов, Джерджис у арабов и т.д. Иногда Георгий прославляется под туземными именами, принадлежавшими языческому божеству, например: Уастырджи у осетин или Хызр, Керер на мусульманском Востоке. Кроме весеннего Юрьева дня (23 апреля) на Руси имеет значение и осенний его праздник (26 ноября), к которому приурочено чудо Георгия о змее и девице. Эти два Юрьева дня теперь служат только пределами земледельческих работ, а до известного указа Годунова о прикреплении крестьян к земле имели важное юридическое значение. Оба весенне-осенних праздника (ср. с троекратным умиранием и возрождением Георгия) объединяют его с такими известными дохристианскими образами, как славянский Ярила и египетский Осирис. Черты блестящего аристократа сделали Георгия образцом сословной чести: в Византии — для военной знати, в славянских землях — для князей, в Западной Европе — для рыцарей. В древнейшем житии Георгия, «апокрифическом», его мучит персидский царь Дадриан в продолжение 7 лет; Георгий три раза умирает и три раза воскресает (ср. с Ажи Дахакой и с Прометеем), и, когда окончательно умирает, усекновенный мечом в четвертый раз, небесный гнев поражает мучителей. В позднейших переделках и распространениях это житие послужило источником французских и немецких поэм и распространилось на мусульманском Востоке. Оно же, в славянских переделках, легло в основу русского духовного стиха о Егории Храбром, в котором святой является устройтелем земли Русской. До сих пор попытки в науке объяснить возникновение легенды о Георгии не привели к однообразному результату. Георгий, как бог-змееборец, оказывается в ряде черт тождественным вавилонскому богу Мардуку, иранскому Митре, египетскому Ра, гре-

жести прототипом св. Георгия выступает *Гор* — сын *Осируса*, изображения которого, стоящего с копьём в руке (и иногда в кольчуге) и поражающего дракона, можно сегодня найти во многих каталогах по древнеегипетской мифологии. Византийская легенда о Георгии рассказывает о некоем болоте, откуда вылезал дракон-чудовище. Но не болота ли нижнего Египта (дельты Нила) имелись в виду, откуда, согласно представлениям египтян, появлялся Сет-Тифон¹. Ведь совсем не случайным оказалось в повествовании упоминание о том, что после желанья всех людей спасенного города креститься «Георгий позвал александрийского епископа»!

Образы египетских *Гора* и *Осируса* возникли на несколько тысячелетий ранее не только Апокалипсиса Иоанна с восседающим на коне св. Михаилом², но даже Моисея и приписываемого ему Пятикнижия. Византия, питаемая из Египта мудростью угасшей величайшей цивилизации (культуры), где сценами борьбы Гора-Анубиса с Сетом были испещрены стены древних полуразрушенных храмов, очевидно, приняла от александрийских христиан-гностиком этот стержневой элемент вероучения о грядущем Мессии, правда, утратив его изначальный смысл.

Сходство египетского и новозаветного мифов, на наш взгляд, отнюдь не является доказательством заведомой ложности последнего. Напротив, универсальность мифа, какими бы фантастическими дополнениями он ни обрстал, доказывает жизненную важность отражаемой в нем *центральной идеи*. Точно также не исключено историческое «совпадение» мифа с судьбами реальных

ческому Аполлону, индийскому Индре, а как *герой* — Гильгамешу, Беллерофонту, Персею, Ясону, Сигурду. Любопытно сравнить болото, где проживал змей, с *Мертвым морем* Иудеи. В народе всех христианских стран это чудо освобождения от змея пользовалось огромной известностью, много устных песен породило в Греции, на Балканах вообще и у славян. (См.: Кирпичников А. Святой Георгий и Егорий Храбрый. СПб., 1879).

¹ В целом Нижний (и болотистый) Египет был отдан Сету (в Нижнем Египте — красная земля, — цвет Сета и цвет короны владык Нижнего Египта), а Верхний Египет был отдан Осирису (белая корона фараонов). В одной из легенд семья Сета (то есть его сакральная сила) как нечестивое выбрасывается в болото (Рак И.В. Египетская мифология. СПб., 2000, с.145). То есть болото соотносится с Сетом (египетским «Дьяволом»).

² «Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить» (Откр 6.2). «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них» (Откр 12.7). Христианская традиция видит во всаднике на белом коне Архангела Михаила, но совершенно очевидно, что христианский Архангел Михаил — это тот же самый Спаситель, известный в других религиях, но вовсе не иудейский Михаил (Иегова), спасающий один только свой избранный народ.

героев. Не исключено, что история такого героя оказалась совмещенной с историей другого похожего героя, а та — с известным общераспространенным мифом, и в результате мы получили легенду, в которой оказывается уже чрезвычайно трудно отделить историческое от аллегорического, мистическое от мифологического.

Именно таков, на наш взгляд, оказался образ Иисуса Христа Евангельского Предания, который одновременно включает в себя и историю, и миф, и тайное мистическое содержание. Поэтому Георгий Победоносец в двух разных сказаниях отразил два различных аспекта: исторический и мистико-мессианский. В образе Георгия Победоносца — мессианского змееборца ¹, со всей очевидностью узнаются черты известных эсхатологических ожиданий Востока, возложенные Апокалипсисом Иоанна на Мессию-Христа и Михаила (Откр 12.7-9), тогда как в войне Георгии, пытаемом Диоклетианом-Иродом и преданном земле в Лидде, мы узнаем историческое свидетельство о мучениях, распятии и погребении исторического Иисуса, причем именно в этом городе.

¹ Георгий Победоносец глубоко почитался верующими на Руси. Здесь святого широко изображали с самых первых веков после принятия христианства, и до наших дней дошли домонгольские изображения святого. Одно из них — храмовый образ Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде, созданный около 1170 г. Святого Георгия, великомученика и Победоносца, изображали и в деисусе (верхний ряд изображений в иконостасе. — *А.В.*) — делали участником моления перед Иисусом Христом за человеческий род. Георгия не просто почитали в Древней Руси, это почитание стало неотъемлемой частью древнерусской культуры. В его честь создавались древнейшие храмы и монастыри, его именем великие князья называли своих сыновей. В памяти крестьянства имя святого прочно оказалось связанным с «Юрьевым днем», когда дозволялось крепостным крестьянам переходить от одного хозяина к другому. Лик Георгия сначала вошел в изображение герба Москвы — сердца России, а затем и в герб российского государства. В этом смысле святой может рассматриваться как защитник России, которая в приведенном нами мифе о Георгии-змееборце может усматриваться в образе дочери царя и которая взамен прочих детей (стран?) готова отдать себя на съедение дракону. Празднование дня св.Георгия в русской церкви совершается 6 мая (23 апр. ст.ст.) — ср.: 9 Мая, День Победы и её вершитель — маршал Георгий Жуков, восседающий на коне.

6. Место рождения Антихриста

В заключение нашего повествования о городе Лидде отметим некоторые древние и современные эсхатологические христианские ожидания, связанные с ним. Речь идет об Антихристе – противнике Христа, который, по Откровению Иоанна, должен появиться на земле незадолго до Второго пришествия Христа и конца мира; Антихрист должен возглавить борьбу с христианской церковью, но в конце концов быть побежденным. Существуют различные мнения о том, откуда должен выйти Антихрист – этот богопротивник, копия Христа, но духовно – со знаком наоборот. Согласно Откровению Иоанна Богослова, таким городом должен стать тот, где Иисус был распят: «И когда кончат они (два свидетеля Божиих. – А.В.) свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними и победит их, и убьет их, и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет¹, и где Господь наш распят» (Откр 11.7-8). А через три с половиной дня свидетели Бога воспрянут, будут вознесены на небо, состоится Суд и тогда царство мира соделается «царством Господа нашего и Христа Его» (Откр 11.15).

Исходя из Откровения и представления о том, что Иисус претерпел казнь в Иерусалиме, считается, что искомым городом рождения, или по меньшей мере воцарения Антихриста, будет Иерусалим² (поскольку, согласно Евангелию, Иисуса распяли именно здесь). Старец оптинский Варсонофий полагал, что «Многие из св. Отцев толкуют, что “мерзость запустения”, реченная пророком Даниилом, “стоящая на месте святе”, будет храм еврейский, построенный на гробе Спасителя. В этом храме, который будет построен при пришествии антихриста, сядет на престоле сам антихрист. Тогда исполнится пророчество пророка Даниила...»³.

Однако вот что заявляет доктор *Сухайб Хасан* (исламская традиция) в лекции, прочитанной в Исламском обществе Кембриджского университета в январе 2000 г.: «Иисус убьет Антихриста у ворот Лудда». Переводчик Дамир Хайрулдин объясняет, что

¹ *Egypt* (Мицраим, букв.: «два Египта», т.е. Верхний и Нижний Египет) – в иудейской традиции синоним самого безблагодатного и низкого. *Содом* и *Гоморра* – города, ставшие синонимом страшного греха и беззакония.

² Подробное изложение христианской точки зрения о данном вопросе см.: *Учение об Антихристе в древности и средневековье. Сост. и коммент. Б.Г.Деревенского. СПб., 2000*; а также работы русских философов на данную тему в сборнике: *Антихрист. Антология. М., 1995*.

³ Преп. ст. Оптинский Варсонофий. Наставления. // Оптина пустынь. Русская православная духовность / Сост. А. Гореловым. М., 1997. С.235.

это «современный Лод, аэропорт и крупная военная база в Израиле». То есть говорится о том, что антихрист придет из Лидды, что свидетельствует о признании, что Иисус был распят именно здесь (о чем говорят талмудические тексты), а не в Иерусалиме. В Полном церковно-славянском словаре (прот. Г.Дьяченко) Лидда представлена как «город в колене Дановом... В 4-м веке (этот город был) прославлен чудесами св. великомученика Георгия Победоносца»¹. Известно, что в христианской традиции появление антихриста ожидается именно из колена Данова. В 1902 г. прот. Г.Дьяченко пишет: «...Рождение его (антихриста. — А.В.) произойдет чувственным (половым. — А.В.) образом. По учению Отцов и учителей Церкви, (антихрист) родится от жены блудницы, родом иудейки, из колена Данова, и будет даже обрезан по обычаю иудейскому... В толковом Апостоле поясняется, что от колена Данова по плоти придет антихрист»².

Об этом колене Дановом в Библии имеется пророчество, оставленное отцом двенадцати колен Израиля, Иаковом:

“Дан будет змием на дороге, аспидом³ на пути, уязвляющим пяту коня, так что всадник его упадет назад [то есть он будет учить *Черной Магии*]⁴. На помощь твою надеюсь, Господи!” (Быт. 49:16).

Перечисленные в завещании сыновья Иакова олицетворяют знаки халдейского Зодиака⁵, и *Дан* есть восьмое созвездие — Скорпиона, или символ смерти⁶. Дословно *Дан* озна-

¹ Указ.соч. М., 1993 (репр.1900 г.). С. 282-283.

² Уроки и примеры христианской веры. Составил прот. Григорий Дьяченко. СПб., 1902. С.382-383.

³ *Аспид* — род ядовитой змеи. — А.В.

⁴ В квадратных скобках комментарий Блаватской: Е.П.Б.Т.Д. т.2/1. С.266.

⁵ Соответствие колен Израилевых знакам Зодиака (по рождению, но не по правопреемству) см.: Е.П.Б.Т.Д. т.1/2, с.816. В книге Л.Гинзберга «Легенды евреев» (являющейся, вероятно, одним из самых полных собраний еврейских легенд) в томе II и в документах, приведенных в главах 67-70 пятого тома о зодиакальном символизме в отношении 12 колен Израилевых говорится достаточно много. Одна из таких легенд гласит: «... У Иакова были самые серьезные причины оплакивать его (Иосифа) гибель. Он сказал: «Договор, заключенный со мною Господом о двенадцати племенах моих, ныне расторгнут и забыт. Напрасны были мои усилия — смерть Иосифа разрушила договор мой с Богом. Все Божьи труды соответствовали числу колен моих — двенадцать знаков Зодиака, двенадцать месяцев в году, двенадцать часов имеет день, двенадцать — ночь и двенадцать драгоценных камней в кирасе Аарона, но теперь, когда не стало Иосифа, не произойдет двенадцати племен от меня» (цит.: *Добин Д. Каббалистическая астрология. М., 2000, с.30-31*).

⁶ Современный израильский каббалист рав. Матитьягу Глазерсон связывает зодиакальный знак Скорпиона с планетой *Марс* («планета суда и уничтожения») (см.: *рав. М.Глазерсон. Астрология и каббала. М.-Иерусалим, 1998/5758, с.130*).

чает «судить». В оккультизме созвездие Скорпион астрологически на теле человека соответствует органам размножения¹, т.е. является «эмблемой *греха* и *материи*»², как раз тем самым, в чем обвиняются все черномагические культы. О разрушительном значении черномагического культа говорит и пророчество Иеремии (Иер. 8:16). На это пророчество ссылался еще Ириней Лионский (ум. ок.210 г.): «Иеремия открыл не только внезапное пришествие [антихриста], но и колено, из которого придет, говоря: от Дана мы услышим ржание его быстрых коней, и от звука ржания скачущих коней его потрясется вся земля, и он придет и пожрет землю с тем, что наполняет ее, и город с его обитателями (Иер. 8:16). И поэтому сие племя (Дана) не считается в Апокалипсисе в числе спасаемых (Откр 7.5-7)»³.

В «Еврейской энциклопедии» поясняется древнее предание-аллегория евреев о колене Дановом, как о Левом Пути (Черной Магии), воспринятое иудеохристианами и взятое затем за основу отцами церкви в учении об Антихристе. Приведем эту небольшую статью полностью:

“ДАН — в Библии имя пятого сына Иакова, матерью которого была Билга, рабыня Рахили (Быт. 30:3, 6; 35:25). Это имя встречается в Библии неоднократно и означает не только самого сына Иакова, но и его потомков.

Дан играет своеобразную роль в агадическом предании. Тот факт, что его имя связано с богохульством (Лев. 24:11), идолопоклонством северного Израиля (Суд. 18:30; 1 Цар. 12:29; Амос 8:14), а также то, что Самсон, судия из колена Данова, нарушил свой назорейский обет (Суд. 13: 2) (знак уклонения по *Левому Пути*. — *А.В.*), привели к представлению о Дане, как о нравственном уроде в семье Иакова. Дан ненавидел Иосифа⁴ за то, что последний общал отцу о дурных поступках детей Билги и Зилпы, и эта ненависть побудила его даже покуситься на жизнь Иосифа. Дан посоветовал своим братьям обмануть отца, рассказав ему, что они

¹ См. рисунок, демонстрирующий зодиакальные соответствия на теле человека: Астрологический энциклопедический словарь. М., 1994. С.210.

² Е.П.Б.Т.Д. т.2/1, с.164.

³ Учение Священного Писания и Отцов Православной Церкви об антихристе. Тверь. 1991. (С издания 1902 г.). С.15.

⁴ Праотец Иосиф владычествовал в Египте, был женат на дочери гелипольского жреца (возможно, Первосвященника) и был посвящен в египетские таинства. При нем племя евреев возвысилось из безызвестности и сделалось египетскими управителями. Иосиф, проданный своим братом Иудой за двадцать сребреников в рабство и возвысившийся благодаря своему благочестию и мудрости до правителя Египта, является одним из наиболее поэтичных и трогательных образов Ветхого Завета. — *А.В.*

нашли омоченную кровью рубашку Иосифа ¹. Дан и Гад вступили в заговор с египетским наследным принцем против Иосифа и Асенаат (жены Иосифа. — *А.В.*). Уже во дни Моисея колено Даново служило идолам (путь *Левой Тропы*. — *А.В.*), за что облачный столб перестал его защищать. Члены колена Данова обучали своих детей языческим обычаям амонитян, содержащимся в книгах, спрятанных под горою Абраим ².

Иаков в своем благословении сравнил Дана со змеею (Быт. 49:16-18), намекнув этим на Самсона (Beresch. г., ХСVIII); и змея, по словам Мидраша, стала эмблемой колена на его знамени (Bemidb. г., II). Дан стал для агады настоящим типом грешника. Он жил на севере (Числ. 2: 25) ³, являющемся областью тьмы и зла (Иер. 1:14), в наказание за идолопоклонство, погрузившее мир во тьму (Bemidb. г., II). Еще дальше идет предание, отождествляющее змею и льва (Быт. 49:7; Втор. 33:22) с Белиалом ⁴ (Сатаной. — *А.В.*) ⁵. Иринеи (Adversus haereses, 5, 302), Ипполит (De Christo et antichristo, 14, 15) и некоторые другие отцы церкви знают предание, несомненно еврейского происхождения, согласно которому Антихрист произойдет из колена Данова, и основывают это предание на Иер. 8:16: «От Дана слышен храп коней его» (врага), стихе, который и в Bresh. г., XLII толкуется, как относящийся к идолопоклонству Дана. Не случайно также опущение Дана в I кн. Хроники, 4, и сл. Bousset, посвятивший особую главу легенде об Антихристе из колена Данова, предполагает, что связь Дана с Белиалом в Завещании двенадцати патриархов также указывает на это предание. Его предположение находит, по-видимому, полное подтверждение в Тарг. Иер. к Второзаконию 34:3, где война против Аримана и Гога или Магога в видении Моисея относится, как жетя, к Дану” ⁶.

Не вдаваясь в подробности различных толкований учения о Сатане и Антихристе ⁷, подчеркнем важную для нашего исследования ассоциацию *Дана* со *змеем* и *Антихристом*, а также нахождение

¹ См.: Завещание Патриархов, Зебулон 4; Дан 1; Гад 1. — *А.В.*

² *Gaster*. Chronicles of Jerachmeel. 1899. P.167.

³ Дан имел два надела: один на севере Израильского царства (астрологически соответствует Сатурну и Козерогу), а другой — в районе Лидды (астрологически — Марс и Скорпион). — *А.В.*

⁴ *Велиал*, евр. — аналог богопротивца Сатаны, олицетворение зла. — *А.В.*

⁵ Ср. литературу вопроса у Bousset, Antichrist, 1895. P. 87, 113.

⁶ «Еврейская энциклопедия», издание общества для Научных еврейских изданий и Издательства Брокгауз-Ефрон. СПб. Т. VII. (190—?). С. 6-9. Статья «ДАН».

⁷ Если Христос — *Бог* и *человек*, то и Антихрист, аналогично, — *Сатана* (Анти-Бог) и *человек*, т.е. *персона*. Если же Христос — «Творец» мира, Логос, пронизывающий весь мир, то есть Он — «сопричастен» *Абсолюту*, то и Антихрист (у кумранитов — Велиал), есть прежде всего некий *принцип, качество*, но никак не «сверхчеловек» из мифического колена Данова. В этом смысле *колено Даново* в

города Лидды на территории этого злосчастливого колена¹, из которого, предположительно, будет происходить Антихрист. В этом смысле, по-видимому, совсем не случайно христианское предание связывает происхождение или, по крайней мере, место погребения Георгия Победоносца с городом Лиддой. Кому, как не Георгию, всаднику на белом коне, встать на защиту мира и не пронзить ядовитого змея победоносным копьём? Не оспаривая христианскую ле-

Библии (с точки зрения антропогенезиса) не более чем олицетворение *низших наклонностей* человечества, которое имеет отношение в первую очередь не к расе и не к конкретному народу, а к духовному миру каждого человека. Это — некое начало, пронизывающее каждого человека и всё человечество вместе взятое, это тот самый библейский «первородный грех», мистически связываемый христианской традицией с духовным и с физическим любострастием и прелюбодеянием. С точки зрения оккультной традиции, Дан — олицетворение *Левого Пути*. Те же, кто ссылается на Евангелие от Иоанна и на ап. Павла в подтверждение антропоморфной природы Антихриста, забывают, что в отличие от синоптиков (Мф., Мк., Лк.), наиболее подвергшихся богословской правке, Иоанн-евангелист и ап. Павел говорят все время о Вселенском Христе-Духе, Христе-Логосе, но не об Иисусе-человеке. Даже в Евангелии от Луки предостерегается от фарисейского понимания буквы Писания и слепоты к его духу: «Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом; и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17.20-21). Соответственно, аналогично Христу, понимался ранними христианами и противник Христа — Антихрист, который ими не отождествлялся с телом конкретного человека. Даже приведенное выше пророчество старца Варсонофия не следует понимать буквально, поскольку он же в другом наставлении говорит: «В книгах Священного Писания и святоотеческих попадаются места, наводящие сомнение и недоумение... Всё такое надо понимать духовно. Это только намек на самую действительность, нам неведомую и недоступную человеческому языку. Некоторые же соблазняются, не понимая, что все такие слова надо понимать не в буквальном смысле, а в высшем, духовном...» (Преп. ст. Оптинский Варсонофий. Наставления, // Оптина пустынь. Русская православная духовность / Сост. А. Гореловым. М., 1997, с.228).

¹ Блаватская убедительно доказывает, что двенадцать колен Израилевых никогда не существовали, это аллегория, которая использовала аналогичные имена двенадцати племен афганцев (ответвление древних протоариев, не пожелавших идти в Индию), которые, в свою очередь, означают двенадцать знаков Зодиака. Она пишет: «Имена предполагаемых двенадцати племен евреев и имена настоящих двенадцати племен афганцев тождественны. Но так как афганцы гораздо древнее (во всяком случае, их арабская группа), нежели израильтяне, то никто не должен удивляться, встречая такие племенные имена между ними, как Юсуффик, сыновья Иосифа в Пунджоре и Бунере; Заблестани (Зебулон); Бен-Манассе, сыновья Иосифа (Манассии) среди Кхожар-Таргар; Исагури — или Иссахар (Иссахар), ныне Ашнагор в Афганистане и др. Все двенадцать имен, так называемых двенадцати племен, суть имена знаков Зодиака, как это вполне доказано теперь. Во всяком случае, имена древнейших арабских племен, будучи вновь переведенными, дают имена знаков Зодиака, так же и имена мифических сыновей Иакова. Где следы двенадцати племен еврейских? Нигде» (Е.П.Б.Т.Д. т.2/1, с.252).

генду о св.Георгии, зададимся следующим вопросом: может быть, в сказании о Георгии из Лидды все же есть свое историческое основание, подтверждающее распятие благовестника христианства, Иисуса Христа, именно здесь? Ведь если мифологический Георгий-змееборец из Лидды не есть Мессия, т.е. Спаситель, т.е. Христос, то в чем же тогда суть евангельского Спасения и Второго Пришествия Христа? И не слишком ли много для монотеистической религии предпосылается борцов-победителей с олицетворением зла (Сатаню): Архангел Михаил, Георгий Победоносец, Христос?

Сравнивая позднехристианский образ св.Георгия с каббалистическим Архангелом Михаилом, необходимо отметить, что Георгий Победоносец — это идеал защитника, выражающий прежде всего христианское мироощущение, в котором характерные признаки иудейской традиции находят замену на греко-римские, а небесный и абстрактный образ Архистратига Михаила приближен через пострадавшего воина-Георгия к человеческой природе Иисуса.

Архангел Михаил, согласно Библии иудеев, — это «князь» *еврейского народа* («князь великий, стоящий за сынов народа»; Дан.12:1), его учитель и покровитель: защищает от соперничающего «князя» (т.е. ангела) «царства Персидского» (Дан. 10:13; 21); как «архистратиг» и предводитель небесного воинства Архангел Михаил стоит за сынов Израиля в окончательной эсхатологической битве против сил зла (Дан.12:1); в агадической традиции евреев он спасает Авраама (а также трех отроков) из огненной печи, выводит Лота из обреченного Содома, спасает от смерти обреченного на заклание пред Иеговой Исаака, поставив на его место «барашка» (агнца), является предводителем израильтян в пустыне во время их исхода из Египта ¹.

В отличие от изображенного в иудаизме Архангела Михаила, Георгий Победоносец христиан, расширяя образ национального героя, становится защитником уже не одного отдельного народа, а *всех народов*, а в последней эсхатологической битве как змееборец должен выступить даже против израильского Данова колена, от звука ржания скачущих коней которого потрясется вся земля и от Данова колена придут и истребят землю и всё, что наполняет её» (см.: Иер. 8:16). Известно, что многие отцы церкви отказывались принимать Апокалипсис Иоанна Богослова, относя данный труд к чисто каббалистическому творению и иудейской мысли, существенно отличающейся от гностического и эллинизированного Евангелия

¹ Мейлах М.Б. Статья «Михаил»././МНМ. Т.2. С.159.

от Иоанна. Апокалипсис Иоанна рядом фрагментов напоминал апокрифическую Книгу Еноха, что также препятствовало его вхождению в церковный канон. Здесь необходимо отметить, что до находок среди кумранских свитков Книги Еноха сама мысль о подобии Апокалипсису Иоанна Книге Еноха совершенно отвергалась теологами, видевшими в Книге Еноха поздний труд средневековой кабалистики. О широком использовании Книги Еноха в Новом Завете Блаватская писала: «...Жаль, что систематический и коллективный плагиаризм, продолжавшийся на протяжении нескольких столетий в самых гигантских размерах, должен быть объяснен другим плагиаризмом, на этот раз в Четвертом Евангелии¹. Ибо фраза, приведенная из него, — “все, кто приходили передо Мною” и т. д., есть дословное повторение слов из Книги Еноха. В ведении к переводу одного эфиопского манускрипта из Бодлианской библиотеки, сделанному архиепископом Лауренсом, издатель, автор “Эволюции Христианства”, замечает:

“Просматривая корректуру Книги Еноха, мы были еще больше изумлены сходством с Писаниями Нового Завета. Так, притча об овце, спасенной добрым Пастырем от наемных стражников и свирепых волков, совершенно явно заимствована евангелистом Четвертого Евангелия из Еноха LXXXIX, в которой автор описывает пастухов, убивающих и уничтожающих овец до прихода их Господина, и, таким образом, открывается истинный смысл этого до сих пор таинственного места в притче Иоанна — «все, кто приходили до меня, были ворами и грабителями» — изречение, в котором мы ныне усматриваем явный намек на аллегорических пастухов Еноха”².

Сейчас слишком поздно утверждать, что именно Енох заимствовал из Нового Завета вместо *vice versa* (наоборот). В Послании [ап.] Иуды (14.15) приводится дословно длинное место из Еноха о пришествии Господа с десятью тысячами святых его (“се идет Господь со тьмами своих святых (Ангелов)”), причем, назвав пророка особо, он тем самым признает источник. (Автор “Эволюции Христианства” продолжает:)

“... завершая параллель между пророком (Енохом) и апостолом, [мы] установили вне всякого сомнения, что в глазах автора Послания, признанного, как Божественное Откровение, Книга Еноха была вдохновенным произведением одного из до-потоп-

¹ Блаватская высоко ценила *Евангелие от Иоанна* и сожалела о его искажении отцами церкви. — А.В.

² Книга Пророка Еноха. 1883. С. XLVIII.

ных патриархов... Совпадение как языка, так и представлений в книге Еноха с авторами Писаний Нового Завета... ясно указывает, что труд семитического (автора Книги Еноха) был неисчерпаемым источником, из которого Евангелисты и Апостолы, или же люди, писавшие под их именами, заимствовали свои представления о воскресении, суде, бессмертии, гибели и о всемирном царстве справедливости под вечным владычеством Сына Человеческого. Этот евангельский плагиаризм кульминирует в Откровении св. Иоанна, который применяет видения Еноха к христианству с изменениями, в которых мы не находим величественной простоты великого мастера апокалиптического предсказания, который пророчествовал под именем *до-потопного Патриарха* ¹.

“*До-потопный*”, воистину, — замечает Блаватская, — но... (Книга Еноха), в свою очередь, есть копия каких то писаний *до-исторической религии*» ².

Эсхатологическую функцию освобождения избранной части человечества от власти Сатаны, которую возлагает каббалистический Апокалипсис на Михаила, *воина Иеговы* (Откр 12.7-9) и защитника е в р е е в, христианские авторы легенды (александрийские христиане-гностики) переносят на Георгия Победоносца, *воина Христова* и защитника от Сатаны уже не одних евреев, но — **в с е г о ч е л о в е ч е с т в а**.

Интересно отметить, что многие функции Михаила и Георгия в представлении христиан оказались взаимозамещаемыми. «В православной традиции Михаил играет гармонизирующую с исконной ролью учителя роль культурного героя, обучающего людей скотоводству, хлебопашеству и ремеслам (ср. иконографию святых Флора и Лавра с конями, уздечки которых держит архангел Михаил, клейма на иконах “Собора архангела Михаила”), — пишет М.Б.Мейлах. — Образ Михаила широко представлен в искусстве, в частности в древнерусском (считался покровителем князей и ратной славы)» ³.

Точно такие же черты обнаруживаются и у воина-мученика Георгия Победоносца — он покровитель ратного дела, однако в народном представлении он является также и покровителем скотоводства ⁴.

¹ Книга Пророка Еноха. 1883. С. XXXIV, XXXV.

² Е.П.Б.Т.Д. т.2/2, с.605-606.

³ Мейлах М.Б. Ст. «Михаил»./МНМ. Т.2. С.160.

⁴ Ср. костромскую песню: «Мы вокруг поля ходили, Егорья окликали... Егорий ты наш храбрый..., ты спаси нашу скотину в поле и за полем, в лесу и за лесом, под светлым месяцем, под красным солнышком, от волка хищного, от медведя лютого, от зверя лукавого».

С.С.Аверинцев отмечает, что «русский крестьянин называл Георгия “загонщиком скота” и даже “скотным богом”; ... как покровитель скотовода Георгий выступает уже в византийской легенде о чудесном умножении скота Феописта... Охраняя скотину и людей от волков, Георгий оказывается в славянских поверьях повелителем волков, которые иногда именуются его “псами” (ср. с образом “серого волка” в русских сказках, на спине которого спасается от преследователей Иванушка. — А.В.)»¹. В народном мироощущении противостояние вселенских сил добра и зла имеет свои неизменные земные аналогии: защита крестьянского достояния — скота от сил тьмы — лесных зверей и оборотней. Другими словами, на разных уровнях, от сакрального до обыденного, мы наблюдаем взаимозаменяемость обоих образов эсхатологического Архангела Михаила и Георгия Победоносца из Лидды.

Но если обратиться к истокам пророчества (или легенды) о Георгии-Спасителе, то можно увидеть, как египетский *Гор*, прообраз Георгия, побеждает дракона — *Сета*, ненавистника Христа-Осириса. Если Осирис, воскресший после убийства, так и не возвращается из мира горнего на землю, то Гор — его сын, отмститель и спаситель человечества от власти зла (*Сета*), получает право власти над обоими Египтами, обретая белую и красную короны, что символизирует право богопомазания на царствование над всеми людьми. Именно за данное право и происходят эсхатологические битвы Гора с Сетом, где на ряде изображений Гор, как позже и Георгий, представлен в виде воина, пронзающего Сета-дракона копьём.

Таким образом, на материале выше рассмотренных легенд, мы видим, что христианские предания сохранили тайную память о городе Лидде, связав его с именем змееборца Георгия, а также с образом матери Христа. В тех же преданиях обнаруживается определенное сходство эсхатологической роли Христа (во Втором пришествии) и аналогичной роли св.Георгия (из Лидды), поражающего дракона копьём. Как эти, так и другие рассмотренные нами связи дают нам полное право говорить об еще одном аргументе (в данном случае мифологическом) в пользу нашего утверждения об *историчности талмудических сведений о распятии Иисуса Христа именно в городе Лидде*.

¹ Аверинцев С.С. Ст. «Георгий»//МНМ. Т.1. С.274.

